

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.533-548>EDN: <https://elibrary.ru/danabq>

УДК / UDC 37.013.77-053.81

Оригинальная статья / Original article

Психологические предпосылки просоциальной активности современной молодежи

Т. Н. Сахарова[✉], Е. В. Беловол, Е. Г. Уманская,
Н. А. Цветкова, В. В. Фолина

Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация
[✉] tn.sakharova@mpgu.su

Аннотация

Введение. Обеспечение социального благополучия человека – одна из главных задач любого государства, в результате чего просоциальное поведение становится социально одобряемым и поддерживаемым государством. В этом контексте актуально изучение факторов, определяющих склонность личности к таким формам поведения. Несмотря на неослабевающий интерес к проблеме детерминант поведения личности, результаты исследований неоднозначны и противоречивы: большая часть основана на сравнительном анализе, что не позволяет решать задачи предположения успешности и склонности к социально-ориентированным формам поведения. Цель исследования – выявление психологических предпосылок склонности современной студенческой молодежи к просоциальной активности.

Материалы и методы. Статья базируется на эмпирическом исследовании, в котором приняли участие 102 студента Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. Для изучения уровня включенности молодежи в просоциальную активность разработан и использован авторский опросник «Шкала просоциальной активности молодежи». Анализ психологических предпосылок личности к просоциальной активности проходил с помощью диагностики свойств организмического, формально-динамического уровня организации индивида (темперамент) и свойств личностного уровня организации индивида (направленность личности и ее ориентация). В исследовании применялся комплекс методов математического анализа данных, включающий сравнительный и факторный анализ, а также множественный регрессионный анализ для построения модели просоциально активной личности.

Результаты исследования. Авторы доказали, что психологическими предпосылками просоциальной активности личности являются свойства базового, формально-динамического уровня организации индивидуальности (высокая эргичность и пластичность), а также свойство личностного уровня – ориентация личности на альтруизм. Значимым итогом проведенного исследования становится разработка опросника «Шкала просоциальной активности молодежи».

Обсуждение и заключение. Результаты исследования вносят вклад в развитие представлений о психологических предпосылках склонности личности к просоциальному поведению. Материалы статьи могут быть использованы в прикладных разработках по формированию просоциальной активности современной молодежи при организации психолого-педагогического сопровождения воспитательной работы в студенческой среде.

Ключевые слова: просоциальная активность, молодежь, психологические предпосылки, формально-динамические свойства индивидуальности, направленность личности, альтруизм

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 124102300783-7, тема «Научно-методическое обеспечение развития просоциальной активности участников детско-молодежного движения»).

© Сахарова Т. Н., Беловол Е. В., Уманская Е. Г., Цветкова Н. А., Фолина В. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Психологические предпосылки просоциальной активности современной молодежи / Т. Н. Сахарова [и др.] // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 4. С. 533–548. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.533-548>

Psychological Prerequisites for Prosocial Activity of Modern Youth

T. N. Sakharova ✉, E. V. Belovol, E. G. Umanskaya,
N. A. Tsvetkova, V. V. Fonina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

✉ tn.sakharova@mpgu.su

Abstract

Introduction. Prosocial behavior is a type of a socially oriented behavior which purpose is to benefit individuals, social groups, and society as a whole. In the modern world, where ensuring the social well-being of a person is one of the main tasks of any state, it is this orientation of behavior that is socially approved and supported by the state. In this context, the study of the factors that determine a personality's propensity to such forms of behavior is not only relevant, but also necessary. Despite the fact that interest in the problem of determinants of personality behavior has not waned for a long time, the results of research in this area are often ambiguous and sometimes contradictory. Moreover, most studies are based on comparative analysis, which does not allow us to solve the problems of predicting success and propensity for socially oriented forms of behavior. The purpose of our study is to identify the psychological prerequisites of modern students' propensity to prosocial activity.

Materials and Methods. A total of 102 respondents, students of the Institute of Pedagogy and Psychology of the Moscow Pedagogical State University, aged 18–25 years, participated in the empirical study. To study the level of involvement of young people in prosocial activities, the author's questionnaire "Youth Prosocial Activity Scale" was developed and used. To study the psychological prerequisites of a person for prosocial activity, a number of questionnaires were used, including the assessment of characteristics at the organismic, formal-dynamic level of the person's organization (temperament) and characteristics at the personal level of individual organization (person's orientation). In order to identify the prerequisites of prosocial activity, a number of methods of mathematical analysis were used, including comparative and factor analysis, as well as multiple regression analysis to build a model of a socially active person.

Results. The authors have shown that the psychological prerequisites of personality prosocial activity are both the properties of the basic, formal-dynamic level of organization of individuality (high rigidity and plasticity) and the property of the personal level – orientation of personality to altruism. The development of the questionnaire "Youth Prosocial Activity Scale" is also one of the significant results of the conducted research.

Discussion and Conclusion. The results of the study contribute to the development of ideas about the psychological conditions of personality predisposition to prosocial behavior. The material of the article can be used in applied projects on formation of prosocial activity of modern youth in the organization of psychological and pedagogical support of educational work in the student's environment.

Keywords: prosocial activity, youth, psychological prerequisites, formal-dynamic properties, personality orientation, altruism

Funding: The research was conducted within the framework of the state order of the Ministry of Education of the Russian Federation (No. 124102300783-7, subject "Scientific and methodological support of the development of prosocial activity of participants of the children's and youth movement").

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sakharova T.N., Belovol E.V., Umanskaya E.G., Tsvetkova N.A., Fonina V.V. Psychological Prerequisites for Prosocial Activity of Modern Youth. *Integration of Education*. 2024;28(4):533–548. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.533-548>

Введение

Просоциальное поведение – один из аспектов позитивной социализации молодежи, принимающий различные формы в зависимости от контекста: приносить

пользу людям, социальным группам, обществу в целом.

Просоциальное поведение проявляется в детстве с готовности поделиться игрушкой; в подростковом возрасте – в защите

обиженного, в юности – в выборе профессиональной деятельности, связанной с общественным служением, т. е. ориентацией индивида на оказание помощи людям и обществу [1; 2]. Эти виды поведения объединяются намерением принести пользу [3; 4]. Однако просоциальное поведение отличается большим количеством вариаций относительно типов, мотивов и причин [5].

Разнообразие форм ставит перед учеными задачу изучения его основ. В рамках такого поведения могут лежать бескорыстная помощь и эгоистичные мотивы (получить одобрение). Основной принцип – желание индивида сохранить дружеские отношения или достичь определенного социального статуса¹ [4]. Шведский исследователь Г. Перссон показала, что дети часто используют инструментальную агрессию для достижения просоциальных целей [5].

Большая часть механизмов просоциального поведения направлена на поиск корреляционных связей между склонностью к данному поведению и социально одобряемыми моделями (забота о других, альтруизм, волонтерство и др.). Это связано с его трактовкой как неизменного блага, ассоциацией с позитивным развитием личности, представлением в качестве средства обеспечения социальной гармонии и формирования гражданской позиции личности². Факторами формирования просоциального поведения могут выступать социальные и индивидуальные нормы [6], индивидуальные цели [7], идея накопления социального капитала [8], а также подражание взрослым [9].

Высокая социальная значимость проблемы становления и развития социально направленного поведения ставит вопрос о психологических механизмах данного поведения. Изучение таких механизмов стало целью настоящего исследования.

Гипотезой выступило предположение, что психологическими предпосылками просоциальной активности в юности

выступают свойства организмического (формально-динамические) и личностного уровня (направленность и ориентация) индивидуальности.

Обзор литературы

Для обозначения феномена социально ориентированной деятельности, направленной на оказание помощи, в психологической литературе используют различные термины. Одним из них становится «просоциальное поведение», возникшее в 1970-х гг. в рамках социальной психологии как антоним к слову «антисоциальный». Однако исследователи расходятся во мнениях относительно его определения. Д. Ф. Довидио отмечал: «... несмотря на впечатляющее количество исследований, посвященных просоциальному поведению, не существует консенсуса относительно того, как этот термин следует определять»³. В настоящее время имеется большое количество различных трактовок данного понятия. Просоциальное поведение определяется как добровольное поведение, направленное на благо человека [10]: «... любое действие, приносящее пользу другому» [11]; «Просоциальное поведение означает не больше и не меньше, чем поведение, которое ценится обществом, в котором находится человек» [12]; «Просоциальное поведение представляет собой широкую категорию поступков, которые определяются сегментом общества и/или социальной группой как полезные для других людей» [13].

В отечественной литературе указанный феномен определяется термином «просоциальное поведение». Однако в качестве аналога используют понятие «просоциальная активность» как субъектно детерминированную деятельность [14]; деятельность, связанную с решением общественных задач, обладающих просоциальной ценностью [15]; действия, предполагающие отказ от собственных интересов в пользу другого человека, и проявляющиеся

¹ Decety J. Multiple Mechanisms of Prosociality // *The Social Brain – A Developmental Perspective*. Cambridge : MIT Press, 2023. P. 219–246. URL: https://www.researchgate.net/publication/368790044_Multiple_mechanisms_of_prosociality/ (дата обращения: 15.06.2024).

² Там же.

³ Dovidio J. F. *Helping Behavior and Altruism: An Empirical and Conceptual Overview* // *Advances in Experimental Social Psychology* ; ed by L. Berkowitz. New York : Academic Press, 1984. P. 361–427. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60123-9](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60123-9)

в соответствующих актах поведения [16]; качество личности, выражаемое в его стремлении взаимодействовать со средой с целью улучшения.

Определение «просоциальный» относится к «положительной» социальной активности, ориентированной на благо отдельного индивида или социума, а про-социальное поведение определяется как «... совокупность добровольных действий индивида, направленных на благо другого или социума в целом» [8]. В данном контексте содержание термина «просоциальная» пересекается с понятием «социально направленная», рассматриваемое в качестве положительной деятельности, сфокусированной на поддержке и развитии социума [17]. В настоящем исследовании эти термины используются в указанном контексте в качестве взаимозаменяемых и трактуются как поведение, направленное на добровольное оказание помощи другим людям или группам лиц. Такое поведение выступает как основополагающее для нормального функционирования общества⁴, и вопрос о личностных детерминантах просоциального поведения личности становится актуальным.

Просоциальное поведение является стабильной чертой личности⁵ [18], и существует множество характеристик, связанных с данным видом поведения. Некоторые

люди с большей вероятностью будут демонстрировать социально ориентированное поведение в силу следующих факторов: доверия⁶, безопасности привязанности⁷ [19], эмпатии⁸ [20], стадии морального развития [21], локуса контроля⁹ [22], нейротизма [23], склонности к соглашательству [24], уровня самоконтроля [25], жизнестойкости [26] и др.

Наряду со свойствами личностного уровня интерес вызывали свойства организмического, базового, врожденного уровня индивидуальности, определяющие склонность личности к активной деятельности, в частности просоциальной активности. Одним из первых отечественных исследователей в данной области был И. М. Сеченов, применявший понятие «активность» относительно состояний нервной системы¹⁰. Его идеи разделяли И. П. Павлов¹¹ и В. М. Бехтерев¹², который отмечал возможность человека преобразовывать окружающую действительность благодаря осознанной деятельности.

Традицию изучать психофизиологические основы активности личности продолжали и другие ученые, рассматривающие динамические особенности психической деятельности индивида в том или ином контексте, обозначая их термином «темперамент». Так, для В. Д. Небылицына в темпераменте проявляются следующие

⁴ Aknin L. B., Small D. A., Norton M. I. Helping, in Context: Predictors and Products of Prosocial Behavior // *Social Psychology: Handbook of Basic Principles*; ed by P. A. M. Van Lange [et al.]. New York : The Guilford Press, 2021. P. 499–512. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2020-23032-025> (дата обращения: 18.08.2024); Послание Президента Федеральному Собранию 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 18.08.2024).

⁵ Clary E. G., Snyder M. Functional Analysis of Altruism and Prosocial Behavior: The Case of Volunteerism // *Prosocial Behavior: Review of Personality and Social Psychology*; ed by M. S. Clark. Newbury Park : Sage, 1991. Vol. 12. P. 119–148; Rushton J. P. Altruism and Society: A Social Learning Perspective // *Ethics*. 1982. Vol. 92. P. 425–446. URL: <https://philipperushton.net/wp-content/uploads/2015/02/personality-prosocial-social-learning-rushton-ethics-4-1982.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).

⁶ Piliavin J. A., Charng H. Altruism: A Review of Recent Theory and Research // *Annual Review of Sociology*. 1990. Vol. 16. P. 27–65. <https://doi.org/10.1146/annurev.so.16.080190.000331>

⁷ Development of Prosocial, Individualistic, and Competitive Orientations: Tudory and Preliminary Evidence / P. A. M. Van Lange [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73, issue 4. P. 733–746. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.73.4.733>

⁸ Eisenberg N., Miller P. A. The Relation of Empathy to Prosocial and Related Behaviors // *Psychological Bulletin*. 1987. Vol. 101, issue 1. P. 91–119. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.101.1.91>; Social Evaluation and the Empathy-Altruism Hypothesis / J. Fultz [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 50, issue 4. P. 761–769. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.50.4.761>

⁹ Oliner S. P., Oliner P. M. The Altruistic Personality: Rescuers of Jews in Nazi Europe. New York : Free Press, 1988. 442 p.

¹⁰ Сеченов И. М. Физиология нервной системы. М. : Юрайт, 2023. 330 с.

¹¹ Павлов И. П. Физиология. Избранные труды. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. 402 с.

¹² Бехтерев В. М. Психика и жизнь. М. : РИПОЛ-классик, 2021. 390 с.

динамические особенности нервной системы: темп, быстрота, ритм, интенсивность¹³. В концепции В. М. Русалова данные особенности получают название формально-динамических, и к ним относятся эргичность, пластичность темп и эмоциональность¹⁴. Концепция А. И. Крупнова обуславливает общую динамику поведения характеристиками темперамента: темп, скорость, интенсивность, вариантность, пластичность¹⁵. Несмотря на разнообразие проявлений динамических характеристик темперамента, они едины с точки зрения их детерминации как индивидуальных особенностей поведения. Таким образом, формально-динамические свойства будут проявляться при любой активности и определять индивидуальное своеобразие ее реализации. В качестве предикторов просоциальной активности личности настоящего исследования, помимо традиционно изучаемых характеристик личностного уровня, выступают особенности темперамента, которые относятся к базовому, организмическому уровню.

Трудностью при проведении исследования оказалась возможность и способы диагностики степени просоциальной активности личности. Анализ соответствующих публикаций выявил отсутствие инструментария.

В русскоязычной литературе существует ряд методик, направленных на диагностику различных аспектов социальной активности.

1) Диагностика компонентов социально ориентированной активности Р. М. Шамина и М. В. Григорьевой [27], ориентированная на изучение мнений респондентов об активности («В неопределенных ситуациях социальная активность помогает»; «Есть четкие представления о том, как надо общаться в различных ситуациях»), а не уровня их активности.

2) Шкала Р. Шварцера (адаптация А. А. Бехтер и О. А. Филатовой) «Проактивные аттитюды», которая отражает отношение личности к активной деятельности, а не ориентацию и включенность в социально направленную активность («Я способен самостоятельно выбирать способ действия», «Впереди у меня масса возможностей») [28].

3) Методика Е. Н. Степановой «Определение общественной активности учащихся»¹⁶, основанная на ранжировании степени включенности членов коллектива в общественную деятельность. К ее недостаткам можно отнести решение ограниченного круга задач и возможность использования только в рамках группы хорошо знакомых между собой подростков.

4) Методика А. Баккера «Общая проактивность», в адаптации С. А. Маничева [29], где проактивность рассматривается как поведение сотрудников организации, направленное на выполнение требований рабочей ситуации, но сохраняющее позитивное состояние¹⁷ [30].

Таким образом, анализ существующего инструментария для измерения просоциальной активности молодежи показал несоответствие методологических подходов к определению понятия, а в других – измерение мнения относительно активности, а не включенности личности в социально ориентированную активность. Отсутствие соответствующего метода стало причиной разработки авторского опросника. (Полное описание процедуры создания опросника и анализа его психометрических характеристик готовится к публикации. Ниже представлены его основные характеристики – *Авт.*).

Разработка осуществлялась в несколько этапов. В окончательную версию вошло 35 суждений, сформулированных

¹³ Небылицын В. Д. К вопросу об общих и частных свойствах нервной системы // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М. : Наука, 1976. С. 208–229. EDN: WOHWB

¹⁴ Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психологические и психологические исследования. М. : Ин-т психологии РАН, 2012. 528 с.

¹⁵ Крупнов А. И. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности личности. Свердловск : Свердлов. ГПИ, 1983. 71 с.

¹⁶ Степанова Е. Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности: методические рекомендации. М. : Творческий центр «Сфера», 2001. 122 с.

¹⁷ Хлебцова Ю. М. Просоциальная активность личности [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68791/> (дата обращения: 02.07.2024).

на основе предварительного интервью с респондентами – студентами вуза. В результате определены суждения относительно включенности в общественную деятельность («Я с удовольствием берусь за общественные виды деятельности в институте»), которые необходимо оценить по 4-х бальной шкале Лайкерта; личностных особенностей респондентов, которые могут быть предикторами склонности к просоциальной активности («Я могу назвать себя позитивным человеком»).

Проведенный психометрический анализ демонстрирует надежность и валидность опросника как инструмента. Надежность по внутренней согласованности (альфа Кронбаха) составляет 0,947 для шкалы просоциальной активности и 0,885 для шкалы личностных характеристик. Факторный анализ подтвердил двухфакторную модель опросника, однако результаты вторичной факторизации и корреляционный анализ показал зависимость выделенных факторов ($p = 0,559$; $p = 0,000$). Таким образом, предлагаемый опросник является многомерным со связанными измерениями, что позволяет его использовать для выявления степени выраженности признака по отдельным субшкалам и рассчитывать суммарный показатель просоциальной активности респондента (высокий, средний, низкий уровень).

Валидность доказана результатами оценки очевидной валидности (97 % экспертов согласились, что пункты опросника направлены на выявление активности молодежи в условиях обучения в вузе). Дискриминантная валидность подтверждена итогами сравнительного анализа показателей для двух контрастных групп: студентов, принимающих активное участие в общественной жизни университета и «пассивных» студентов. Выявленная статистически значимая разница между показателями опросника по отдельным субшкалам и общему показателю (уровень значимости $< 0,001$) свидетельствует о дискриминативной валидности опросника.

Таким образом, в рамках исследования создан измерительный инструмент для

выявления склонности личности к просоциальной активности в юности, отмечена его надежность и валидность, а также возможность дальнейшего применения в исследовательской практике.

Материалы и методы

Выборка. В разных этапах исследования участвовали 102 студента Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст – 21,4 года, стандартное отклонение – $\pm 2,5$ года). Участие в исследовании было добровольным: все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

Методики исследования. Для изучения психологических предпосылок просоциальной активности респондентов использовалась батарея методик.

Структура темперамента анализировалась с помощью опросника формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова. В его основе лежит концепция биологической обусловленности свойств индивидуальности И. П. Павлова, Б. М. Теплова, В. Д. Небылицина и др.: формально-динамические свойства индивидуальности являются врожденными, и их сочетание определяет многообразие форм поведения личности. Выделяются базовые формально-динамические свойства: эргичность, пластичность, скорость и эмоциональность. Каждое из этих свойств рассматривается в различных сферах жизнедеятельности личности: психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной активности¹⁸.

В опроснике 150 суждений, оцениваемых по 4-х бальной шкале Лайкерта. Опросник анализирует степень выраженности формально-динамических характеристик личности по 12 переменным, при этом определяются интегральные показатели: индексы активности в различных сферах (психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной); индексы общей активности, эмоциональности и адаптивности.

¹⁸ Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования.

Направленность личности изучалась при использовании опросника Б. Басса «Определение направленности личности»: на себя, на общение, на дело.

Для изучения установок личности применялась методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной. В соответствии с целью и гипотезой исследования в работе была использована только шкала альтруизма – эгоизма, позволяющая определить соответствующую доминирующую установку личности.

Уровень выраженности просоциальной активности личности определялся при помощи Шкалы просоциальной активности молодежи (Е. В. Беловол, В. В. Фомина).

Результаты исследования

Изучение просоциальной активности респондентов демонстрирует слабую левостороннюю асимметрию ($A_s = 0,29$) и отрицательный эксцесс ($E_x = -0,26$), что свидетельствует об отсутствии отличий распределения от нормального. Значение показателей попадает в интервал от 55 баллов (минимальное значение) до 136 баллов (максимальное значение) при абсолютном максимуме 140 баллов, что отражает недостаток в выборке респондентов с низким уровнем социальной активности, которые не участвуют в общественной деятельности и увлечены только своими делами. В результате для выявления психологических предпосылок просоциальной активности все студенты разделены на две группы:

- большие показатели по шкале (43 чел.). Высокий уровень социальной активности характеризует факт принятия обучающимися участия в большом количестве социально ориентированной деятельности (состоят в студенческом совете, являются волонтерами, участвуют в студенческих отрядах, клубах, творческих объединениях и др.).

- средний уровень социальной активности (59 чел.). Респонденты могут принимать участие в социально ориентированной деятельности, однако не готовы уделять ей все свободное время.

Для проведения сравнительного анализа использовался непараметрический

критерий Манна – Уитни, результаты которого относительно формально-динамических характеристик респондентов представлены в таблице 1.

Между студентами с высокой просоциальной активностью и средней социальной активностью имеются статистически значимые различия. Среди обучающихся с высокой просоциальной активностью большие показатели представлены по следующим шкалам: эргичность психомоторная (ЭРМ), эргичность коммуникативная (ЭРК), пластичность интеллектуальная (ПИ), пластичность коммуникативная (ПК), скорость психомоторная (СМ), скорость интеллектуальная (СИ), скорость коммуникативная (СК).

Уровень эргичности в психомоторной и коммуникативной сферах больше у студентов с высокой просоциальной активностью. Способность респондентов быстро переключаться и адаптироваться к изменениям в интеллектуальной и коммуникативной сферах характеризуется высоким уровнем их пластичности, а также быстрым темпом выполнения действий во всех сферах жизнедеятельности. Итоги сравнительного анализа свидетельствуют о наличии индивидуально-типологических предпосылок участников опроса с высоким уровнем социальной активности к деятельности.

Для уточнения полученных результатов проведен сравнительный анализ индексов активности. Наряду с отдельными показателями выраженности формально-динамических свойств личности, также оцениваются общие интегральные показатели, сравнительный анализ которых представлен в таблице 2.

Среди студентов с высокой просоциальной активностью отмечаются большие показатели индексов активности и общей приспособляемости, что объясняется прямой связью с базовыми шкалами, где выявлены статистически значимые различия. Данные обучающиеся на физиологическом уровне обладают хорошей выносливостью, активностью и адаптивностью.

Полученные результаты подтверждают существование на уровне организмических свойств индивидуальности предпосылок, определяющих склонность личности к высокому уровню включенности в просоциальную активность.

Таблица 1. Сравнительный анализ формально-динамических характеристик респондентов с разным уровнем просоциальной активности

Table 1. Comparative analysis of formal-dynamic characteristics of respondents with different levels of prosocial activity

Переменная / Variable	Среднее значение для группы со средним уровнем активности / Mean value for the group with moderate activity level	Среднее значение для группы с высоким уровнем активности / Mean value for the group with high activity level	Значение критерия Манна – Уитни / Mann–Whitney test value	Уровень значимости критерия / Significance level
Эргичность психомоторная (ЭПМ) / Psychomotor ergidity (ERM)	26,85	31,20	231,500	0,021
Эргичность интеллектуальная (ЭПИ) / Intellectual ergidity (ERI)	28,30	30,90	276,500	0,127
Эргичность коммуникативная (ЭПК) / Communicative ergidity (ERC)	27,30	34,30	165,000	0,001
Пластичность психомоторная (ПИМ) / Psychomotor plasticity (PM)	33,20	35,18	296,000	0,235
Пластичность интеллектуальная (ПИИ) / Intellectual plasticity (PI)	26,70	30,50	195,000	0,003
Пластичность коммуникативная (ПИК) / Communicative plasticity (PC)	28,18	31,10	244,500	0,037
Скорость психомоторная (СМ) / Psychomotor speed (PS)	29,70	33,92	222,500	0,014
Скорость интеллектуальная (СИ) / Intellectual speed (SI)	27,18	31,50	223,000	0,014
Скорость коммуникативная (СК) / Communicative speed (SC)	32,70	36,40	223,500	0,014
Эмоциональность психомоторная (ЭМ) / Psychomotor Emotionality (EM)	30,40	30,37	364,000	0,993
Эмоциональность интеллектуальная (ЭИ) / Intellectual emotionality (EI)	34,59	31,85	282,500	0,155
Эмоциональность коммуникативная (ЭК) / Communicative emotionality (EC)	32,40	30,70	294,000	0,222

Примечание: в таблицах 1–4 полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Note: In tables 1–4, statistically significant differences are highlighted in bold.

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

В качестве свойств личностного уровня индивидуальности рассматривались две характеристики – направленность личности и ее ориентация. Результаты сравнительного анализа свойств личностного уровня индивидуальности представлены в таблице 3.

Сравнительный анализ направленности респондентов с разным уровнем

просоциальной активности не выявил статистически значимых различий. В результате предположение относительно тенденции на социально ориентированную деятельность, характерной для лиц с высокой степенью выраженности просоциального поведения, не нашла своего подтверждения.

Т а б л и ц а 2. Сравнительный анализ индексов активности респондентов с разным уровнем просоциальной активности

Table 2. Comparative analysis of activity indices of respondents with different levels of prosocial activity

Переменная / Variable	Среднее значение для группы со средним уровнем активности / Mean value for the group with moderate activity level	Среднее значение для группы с высоким уровнем активности / Mean value for the group with high activity level	Значение критерия Манна – Уитни / Mann-Whitney test value	Уровень значимости критерия / Significance level
Индекс психомоторной активности / Psychomotor activity index	92,5	102,6	118,5	0,019
Индекс интеллектуальной активности / Intellectual activity index	84,6	96,4	133,5	0,009
Индекс коммуникативной активности / Communicative activity index	91,5	105,1	150,5	0,003
Индекс общей активности (ИОА) / Index of general activity (GAI)	268,5	304,2	184,5	0,000
Индекс общей эмоциональности / Index of general emotionality	95,9	93,2	36,0	0,483
Индекс общей адаптивности / Index of general adaptability	172,6	211,0	170,0	0,001

Что касается ориентации личности, то у респондентов с высоким уровнем просоциальной активности выявлена статистически значимая направленность на альтруизм. Данный результат совпадает с итогами других работ, где отмечена связь альтруизма как особого мотивационного состояния личности с просоциальным поведением [30].

Для конкретизации полученных результатов и выявления психологических предпосылок просоциальной активности респондентов проведен факторный анализ переменных с последующим вращением методом «Варимакс». Выделено три фактора, на которых приходится 74,3 % общей дисперсии переменных. Результаты факторного анализа представлены в таблице 4.

В первый фактор со значимыми факторными нагрузками вошли следующие показатели: просоциальная активность, коммуникативная эргичность, интеллектуальная и коммуникативная пластичность. Эти переменные характеризуют легкость выполнения действий во всех сферах (моторной, интеллектуальной, коммуникативной); относятся к свойствам организмического, формально-динамического

уровня в структуре индивидуальности. Из личностных характеристик переменных в описываемый фактор входит только направленность личности на альтруизм. Данный показатель можно рассматривать как определение индивидуально-психологических предпосылок просоциальной активности молодых людей.

Используя результаты сравнительного и факторного анализа, создана модель предикторов просоциальной активности молодежи, при построении которой изменялись базовые параметры, пошаговый множественный регрессионный анализ. Полученное уравнение регрессии дано ниже (в уравнении представлены бета-коэффициенты):

$$\text{Уровень ПСА} = 1,02069 \cdot \text{ЭРИ} + 0,875034 \cdot \text{ЭРК} + 0,779984 \cdot \text{ПК} + 2,36691 \cdot \text{Ориентация на альтруизм}.$$

Адекватность данного уравнения исходным показателям подтверждается коэффициентом детерминации ($R^2 = 98,4 \%$), а его качество – результатами дисперсионного анализа ($F = 769,62; p = 0,0000$).

Таблица 3. Сравнительный анализ направленности и ориентации респондентов с разным уровнем просоциальной активности

Table 3. Comparative analysis of focus and orientations of respondents with different levels of prosocial activity

Переменная / Variable	Среднее значение для группы со средним уровнем активности / Mean value for the group with moderate activity level	Среднее значение для группы с высоким уровнем активности / Mean value for the group with high activity level	Значение критерия Манна-Уитни / Mann-Whitney test value	Уровень значимости критерия / Significance level
Направленность на себя / Self-focus	9,05	9,3	5,5	0,921
Направленность на общение / Communication focus	7,28	8,0	36,0	0,481
Направленность на дело / Business focus	10,68	9,7	–35,0	0,494
Ориентация на альтруизм / Altruistic orientation	5,15	6,8	110,5	0,028
Ориентация на эгоизм / Self-centeredness	4,40	4,6	22,0	0,668

Предикторами социально ориентированной деятельности является большая степень эргичности личности, характеризующая уровень активности высокой степенью пластичности в сфере общения и желание принять участие в деятельности. Данные показатели отражают, с одной стороны, легкость приспособления в процессе общения, с другой – склонность к использованию различных коммуникативных программ. Из личностных характеристик остается ориентация индивида на альтруизм.

Для построения обобщенной модели предикторов социально ориентированной активности личности применены обобщенные показатели свойств темперамента – индексы активности, эмоциональности и адаптивности. Личностные переменные использовались в необобщенном виде. В результате получено уравнение ($R^2 = 98,3\%$; $F = 1514,78$; $p = 0,0000$):

$$\text{Уровень ПСА} = 0,297994 \cdot \text{Индекс_Общей_Активности} + 1,97001 \cdot \text{Ориентация на альтруизм}.$$

Коэффициенты уравнения регрессии являются значимыми: уровень значимости 0,0000 для индекса общей активности и 0,0238 для ориентации на альтруизм.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование направлено на анализ психологических предпосылок просоциальной активности современной молодежи; определение наличия психологических предикторов, обозначающих склонность личности к социально ориентированной деятельности. В рамках данной статьи изучались свойства базового, организмического уровня индивидуальности и личностного уровня: формально-динамические свойства (эргичность, пластичность, скорость, эмоциональность), как они представлены в концепции темперамента В. М. Русалова; направленность и ориентация личности.

Анализ склонности личности к социально ориентированной активности потребовал создания Шкалы просоциальной активности молодежи, которая впоследствии стала основой для разделения респондентов на группы с разным уровнем социально ориентированной активности. По итогам респондентов с низким уровнем просоциальной активности в работе не выявлено, что объясняется особенностью выборки: все респонденты – студенты.

Сравнительный анализ отмечает наличие статистически значимых различий по большинству переменных, отражая преимущества социально активной группы.

Таблица 4. Факторные нагрузки переменных

Table 4. Factor loadings of the variables

Переменные / Variables	Факторы / Factors		
	1	2	3
Уровень СА / Level of social activity	0,80316	0,0116	0,04827
ЭРМ / ERM	0,33571	–0,4046	–0,10745
ЭРИ / ERI	0,32676	–0,1516	0,67064
ЭРК / ERC	0,75754	–0,0937	–0,26232
ПМ / PM	0,09741	–0,0994	0,56732
ПИ / PI	0,75952	–0,1917	0,35382
ПК / PC	0,66529	0,0631	0,26104
СМ / SM	0,56419	–0,2167	–0,14293
СИ / SI	0,59855	–0,3830	0,30330
СК / SC	0,82264	–0,0229	0,00383
ЭМ / EM	0,10623	0,8237	–0,08914
ЭИ / EI	–0,08520	0,8666	–0,09284
ЭК / EC	0,05815	0,8299	–0,12470
Направленность на себя / Self-focus	–0,13264	0,3676	0,05398
Направленность на дело / Business focus	0,23476	–0,5673	0,00458
Направленность на общение / Communication focus	0,28555	–0,1859	–0,66900
Ориентация на альтруизм / Altruistic orientation	0,56754	–0,0464	–0,46245
Ориентация на эгоизм / Self-centeredness	–0,35911	0,4323	0,32578

Для уточнения результатов использован факторный анализ, который выявил предикторы социально ориентированной активности личности: показатели эргичности, пластичности и скорости в качестве формально-динамических свойств индивидуальности и ориентация на альтруизм как свойства личностного уровня. На заключительном этапе для построения модели психологических предпосылок просоциальной активности личности применен регрессионный анализ, результаты которого подтвердили правильность исследовательской гипотезы. Истоки социально ориентированной активности личности лежат в формально-динамических характеристиках, среди которых основное место занимает эргичность, выступающая в качестве психофизиологической основы и определяющая стремление к деятельности. К другому предиктору относится ориентация личности на альтруизм. В контексте данного исследования не затрагивается вопрос относительно природы альтруизма.

Альтруизм рассматривается учеными как врожденное качество, связанное со специфической активностью мозга [31]; определяется роль культуры в формировании этого поведения [32]; альтруистическое поведение может быть результатом желания занять определенный социальный статус в обществе [33]. Дискуссия по этому вопросу активно обсуждается в современной психолого-педагогической литературе [34; 35].

В данном исследовании опорой является понимание просоциальной активности как деятельности¹⁹, следовательно, ориентация на альтруизм трактуется в качестве свойства личностного уровня индивидуальности.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют наличие психологических предпосылок просоциальной активности молодежи: свойства базового, формально-динамического (высокая эргичность и пластичность), личностного уровня организации индивидуальности (ориентация на альтруизм).

¹⁹ Петровский В. А. Человек над ситуацией. М. : Смысл, 2010. 559 с. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kniga_chelovek_nad_situatsiej.pdf (дата обращения: 18.08.2024).

Материалы статьи ставят ряд задач перед психолого-педагогическим сообществом в контексте формирования и развития просоциальной активности молодежи. С целью избежания выгорания необходимо учитывать факт обусловленности уровня просоциальной активности врожденными свойствами личности и бережно к этому относиться. Предиктор склонности индивида к просоциальной активности личностного уровня отражает особенности ценностно-смысловой сферы личности и может быть сформировано

при создании определенных психолого-педагогических условий.

Ограничение исследования. Данная работа проводилась в рамках одного вуза, и респондентами являлись студенты, профессиональная сфера которых будет связана с социально ориентированной деятельностью. Специфика выборки указывает на осторожное обобщение результатов на другие группы обучающихся, однако будущие исследования могут изучать другие переменные, уточняющие и расширяющие сферу распространения полученных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Perry J. L., Vandenabeele W. Public Service Motivation Research: Achievements, Challenges, and Future Directions // Public Administration Review. 2015. Vol. 75, issue 5. P. 692–699. <https://doi.org/10.1111/puar.12430>
2. Examining the Diversity of Prosocial Behavior: Helping, Sharing, and Comforting in Infancy / K. Dunfield [et al.] // Infancy. 2011. Vol. 16, issue 3. P. 227–247. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7078.2010.00041.x>
3. Eisenberg N., Spinrad T. L., Morris A. Empathy-Related Responding in Children // Handbook of Moral Development ; ed by M. Killen, J. G. Smetana. New York : Psychology Press, 2013. P. 184–207. <https://doi.org/10.4324/9780203581957>
4. Bierhoff H.-W. Prosocial Behaviour. London : Psychology Press, 2002. 400 p. <https://doi.org/10.4324/9780203989425>
5. Persson G. E. B. Developmental Perspectives on Prosocial and Aggressive Motives in Preschoolers' Peer Interactions // International Journal of Behavioral Development. 2005. Vol. 29, issue 1. P. 80–91. <https://doi.org/10.1080/01650250444000423>
6. Логвинова М. И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). С. 264–270. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3908/ (дата обращения: 15.06.2024).
7. Ефремова М. В., Бульцева М. А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 107–126. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110107>
8. Свенцицкий А. Л., Казанцева Т. В. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 2. С. 45–55. URL: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1538/1376> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Brittan A. S., Humphries M. L. Prosocial Behavior during Adolescence // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences (Second Edition) ; ed by J. D. Wright. Amsterdam : Elsevier, 2015. P. 221–227. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.23190-5>
10. Eisenberg N., Eggum N. D., Spinrad T. L. The Development of Prosocial Behavior // The Oxford Handbook of Prosocial Behavior ; ed by D. A. Schroeder, W. G. Graziano. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 114–136. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.008>
11. Schroeder D. A., Graziano W. G. The Field of Prosocial Behavior: An Introduction and Overview // The Oxford Handbook of Prosocial Behavior ; ed by D. A. Schroeder, W. G. Graziano. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 3–34. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32>
12. The Social Psychology of Prosocial Behavior / J. F. Dovidio [et al.]. New York : Psychology Press, 2006. 422 p. <https://doi.org/10.4324/9781315085241>
13. Prosocial Behavior: Multilevel Perspectives / L. A. Penner [et al.] // Annual Review of Psychology. 2005. Vol. 56. P. 365–392. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070141>
14. Ясько Б. А., Покуль В. О. Просоциальная активность и феноменологии события в совместной творческой деятельности // Общение в эпоху конвергенции технологий: сб. науч. трудов. 2022. С. 289–292. <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-289-293>
15. Просоциальная активность будущих педагогов / Е. А. Шмелева [и др.] // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 4 (37). № статьи 13. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-4-13>

16. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
17. Socially Oriented Behavior and Purchasing Emotions of Filipino Consumers towards Eco-Friendly Apparel Products / V. J. Alvaro [et al.] // Journal of Business and Management Studies. 2022. Vol. 4, issue 2. P. 203–212. <https://doi.org/10.32996/jbms.2022.4.2.16>
18. Nielsen Y. A., Pfattheicher S., Thielmann I. How Much Can Personality Predict Prosocial Behavior? // European Journal of Personality. 2024. <https://doi.org/10.1177/08902070241251516>
19. Attachment, Caregiving, and Altruism: Boosting Attachment Security Increases Compassion and Helping / M. Mikulincer [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 89, issue 5. P. 817–839. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.89.5.817>
20. Mlčák Z. Pětifaktorový model osobnosti, prosociální chování a empatie u studentů středních a vysokých škol // Psychologie a její kontexty. 2010. Vol. 1, issue 2. P. 135–147. URL: https://psychkont.osu.cz/fulltext/2010/Mlcak_2010_2.pdf (дата обращения: 18.08.2024).
21. Gingo M. Morality and Prosocial Behavior // Encyclopedia of Child and Adolescent Health ; ed by B. Halpern-Felsher. New York : Academic Press, 2023. P. 135–147. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818872-9.00051-0>
22. Locus of Control and Prosocial Behavior / M. A. Andor [et al.] // NBER Working Paper No. 30359. 2022. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4192186>
23. Bekkers R. Participation in Voluntary Associations: Relations with Resources, Personality, and Political Values // Political Psychology. 2005. Vol. 26, issue 3. P. 439–454. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00425.x>
24. Agreeableness, Empathy, and Helping: A Person x Situation Perspective / W. G. Graziano [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 93, issue 4. P. 583–599. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.4.583>
25. Helping One's Way to the Top: Self-Monitors Achieve Status by Helping Others and Knowing Who Helps Whom / F. J. Flynn [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 91, issue 6. P. 1123–1137. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.6.1123>
26. Social Support and Resilience as Predictors of Prosocial Behaviors before and During COVID-19 / J. Esparza-Reig [et al.] // Healthcare. 2022. Vol. 10, issue 9. Article no. 1669. <https://doi.org/10.3390/healthcare10091669>
27. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 26–41. EDN: YMMXYH
28. Бехтер А. А. Филатова О. А. Адаптация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»: валидизация и психометрическая проверка на выборке российской молодежи // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 158–178. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178>
29. Русскоязычная версия «Шкалы настройки работы» (“Job Crafting Scale”): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования / С. А. Маничев [и др.] // Организационная психология. 2023. Т. 13, № 1. С. 92–116. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2023-13-1-92-116>
30. Горбунова Е. С., Компаниец А. Л. Проактивное поведение в Agile-командах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10, № 3А. С. 50–61. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2021-3/2a-gorbunova-kompaniets.pdf> (дата обращения: 18.08.2024).
31. Filkowski M. M., Cochran R. N., Haas B. W. Altruistic Behavior: Mapping Responses in the Brain // Neuroscience and Neuroeconomics. 2016. Vol. 2016, issue 5. P. 65–75. <https://dx.doi.org/10.2147/NAN.S87718>
32. Weiss-Sidi M., Riemer H. Help Others – Be Happy? The Effect of Altruistic Behavior on Happiness across Cultures // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. Article no. 1156661. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1156661>
33. Egilmez E., Naylor-Tincknell J. Altruism and Popularity // International Journal of Educational Methodology. 2017. Vol. 3, issue 2. P. 65–74. <https://doi.org/10.12973/ijem.3.2.65>
34. Pfattheicher S., Nielsen Y. A., Thielmann I. Prosocial Behavior and Altruism: A Review of Concepts and Definitions // Current Opinion in Psychology. 2022. Vol. 44. P. 124–129. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.021>
35. Якимова Е. В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции // Социологический ежегодник. 2013. Т. 2012. С. 241–266. EDN: RAMSCP

REFERENCES

1. Perry J.L., Vandenabeele W. Public Service Motivation Research: Achievements, Challenges, and Future Directions. *Public Administration Review*. 2015;75(5):692–699. <https://doi.org/10.1111/puar.12430>
2. Dunfield K., Kuhlmeier V.A., O'Connell L., Kelley E. Examining the Diversity of Prosocial Behavior: Helping, Sharing, and Comforting in Infancy. *Infancy*. 2011;16(3):227–247. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7078.2010.00041.x>
3. Eisenberg N., Spinrad T.L., Morris A. Empathy-Related Responding in Children. In: Killen M., Smetana J.G. (eds) *Handbook of Moral Development*. New York: Psychology Press; 2013. p. 184–207. <https://doi.org/10.4324/9780203581957>
4. Bierhoff H.-W. *Prosocial Behaviour*. London: Psychology Press; 2002. 400 p. <https://doi.org/10.4324/9780203989425>
5. Persson G.E.B. Developmental Perspectives on Prosocial and Aggressive Motives in Preschoolers' Peer Interactions. *International Journal of Behavioral Development*. 2005;29(1):80–91. <https://doi.org/10.1080/0165025044000423>
6. Logvinova M.I. Prosocial Behavior: A Socio-Psychological Analysis. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;(1):264–270. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3908/ (accessed 15.06.2024).
7. Efremova M.V., Bultseva M.A. The Relationship between Individual Values and Prosocial Behavior in an Online and Offline Contexts. *Social Psychology and Society*. 2020;11(1):107–126. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17759/sps.2020110107>
8. Svetsitskiy A.L., Kazantseva T.V. Everyday Prosocial Behavior of Personality as Accumulation of Social Capital. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2015;(2):45–55. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1538/1376> (accessed 15.06.2024).
9. Brittian A.S., Humphries M.L. Prosocial Behavior during Adolescence. In: Wright J.D. (eds) *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences* (Second Edition). Amsterdam: Elsevier; 2015. p. 221–227. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.23190-5>
10. Eisenberg N., Eggum N.D., Spinrad T.L. The Development of Prosocial Behavior. In: Schroeder D.A., Graziano W.G. (eds.) *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior*. Oxford: Oxford University Press; 2015. p. 114–136. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.008>
11. Schroeder D.A., Graziano W.G. The Field of Prosocial Behavior. In: Schroeder D.A., Graziano W.G. (eds.) *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior*. Oxford: Oxford University Press; 2015. p. 3–34. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.32>
12. Dovidio J.F., Piliavin J.A., Schroeder D.A., Penner L.A. *The Social Psychology of Prosocial Behavior*. New York: Psychology Press; 2006. <https://doi.org/10.4324/9781315085241>
13. Penner L.A., Dovidio J.F., Piliavin J.A., Schroeder D.A. Prosocial Behavior: Multilevel Perspectives. *Annual Review of Psychology*. 2005;56:365–392. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070141>
14. Yasko B.A., Pokul V.O. Prosocial Activity and Phenomenology of Co-Existence in Joint Creative Activity. In: *Obshchenie v epohu konvergencii tekhnologiy*. 2022. p. 289–292. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/cl-36917-2022-289-293>
15. Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Starodubtseva L.V., Priyatekina N.Y. Prosocial Activity of Future Teachers. *Vestnik of Minin University*. 2021;9(4):13. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-4-13>
16. Shamionov R.M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018;15(4):379–394. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
17. Alvaro V.J., Castano M.C., Dela Cruz A.F., Sebastian M.A., Torres C.M. Socially Oriented Behavior and Purchasing Emotions of Filipino Consumers towards Eco-Friendly Apparel Products. *Journal of Business and Management Studies*. 2022;4(2):203–212. <https://doi.org/10.32996/jbms.2022.4.2.16>
18. Nielsen Y.A., Pfattheicher S., Thielmann I. How Much Can Personality Predict Prosocial Behavior? *European Journal of Personality*. 2024. <https://doi.org/10.1177/08902070241251516>
19. Mikulincer M., Shaver P.R., Gillath O., Nitzberg R.A. Attachment, Caregiving, and Altruism: Boosting Attachment Security Increases Compassion and Helping. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005;89(5):817–839. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.89.5.817>
20. Mlčák Z. The Five-Factor Personality Model, Prosocial Behaviour and Empathy in Secondary School and University Students. *Psychologie a její kontexty*. 2010;1(2):135–147 (In Czech., abstract in Eng.) Available at: https://psychkont.osu.cz/fulltext/2010/Mlcak_2010_2.pdf (accessed 18.08.2024).

21. Gingo M. Morality and Prosocial Behavior. In: Halpern-Felsher B. (eds) Encyclopedia of Child and Adolescent Health. New York: Academic Press; 2023. p. 135–147. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818872-9.00051-0>
22. Andor M.A., Cox J.C., Gerster A., Price M.K., Sommer S., Tomberg L. Locus of Control and Prosocial Behavior. *NBER Working Paper No. 30359*. 2022. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4192186>
23. Bekkers R. Participation in Voluntary Associations: Relations with Resources, Personality, and Political Values. *Political Psychology*. 2005;26(3):439–454. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00425.x>
24. Graziano W.G., Habashi M.M., Sheese B.E., Tobin R.M. Agreeableness, Empathy, and Helping: A Person x Situation Perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007;93(4):583–599. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.4.583>
25. Flynn F.J., Reagans R.E., Amanatullah E.T., Ames R.E. Helping One's Way to the Top: Self-Monitors Achieve Status by Helping Others and Knowing Who Helps Whom. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006;91(6):1123–1137. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.6.1123>
26. Esparza-Reig J., Martí-Vilar M., González-Sala F., Merino-Soto C., Toledano-Toledano F. Social Support and Resilience as Predictors of Prosocial Behaviors before and During COVID-19. *Healthcare*. 2022;10(9):1669. <https://doi.org/10.3390/healthcare10091669>
27. Shamionova R.M., Grigoryeva M.V. Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components. *Siberian Journal of Psychology*. 2019;(74):26–41. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: YMMXYH
28. Bekhter A.A., Filatova O.A. Adaptation of R. Schwarzer's Proactive Attitudes Scale: Validation and Psychometric Testing on a Sample of Russian Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2022;19(1):158–178. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178>
29. Manichev S.A., Miletich M.P., Lepekhin N.N., Ilyina O.N., Pogrebetskaya V.E. The Russian Version of the Job Crafting Scale: Psychometric Verification, Validation and Perspectives of Use. *Organizational Psychology*. 2023;13(1):92–116. (In Russ, abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2023-13-1-92-116>
30. Gorbunova E.S., Kompaniets A.L. Agile-Teams Proactive Behavior. *Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches*. 2021;10(3A):50–61. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2021-3/2a-gorbunova-kompaniets.pdf> (accessed 18.08.2024).
31. Filkowski M.M., Cochran R.N., Haas B.W. Altruistic Behavior: Mapping Responses in the Brain. *Neuroscience and Neuroeconomics*. 2016;2016(5):65–75. <https://dx.doi.org/10.2147/NAN.S87718>
32. Weiss-Sidi M., Riemer H. Help Others – Be Happy? The Effect of Altruistic Behavior on Happiness across Cultures. *Frontiers in Psychology*. 2023;14:1156661. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1156661>
33. Egilmez E., Naylor-Tincknell J. Altruism and Popularity. *International Journal of Educational Methodology*. 2017;3(2):65–74. <https://doi.org/10.12973/ijem.3.2.65>
34. Pfattheicher S., Nielsen Y.A., Thielmann I. Prosocial Behavior and Altruism: A Review of Concepts and Definitions. *Current Opinion in Psychology*. 2022;44:124–129. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.021>
35. Yakimova E.V. The Phenomenon of Altruism: New Aspects and Modern Analytical Trends. *Sociological Yearbook*. 2013;2012:241–266. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: RAMSCP

Об авторах:

Сахарова Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1380-4812>, Scopus ID: 57203530724, Researcher ID: AAC-6829-2022, SPIN-код: 9356-6590, tn.sakharova@mpgu.su

Беловол Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>, Scopus ID: 8665009900, Researcher ID: L-7813-2017, SPIN-код: 9512-6840, ev.belovol@mpgu.su

Уманская Елена Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0750-5197>, Researcher ID: ABB-6378-2022, SPIN-код: 1120-3469, eg.umanskaya@mpgu.su

Цветкова Наталья Афанасьевна, кандидат психологических наук, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>, Scopus ID: 7006377511, Researcher ID: AAZ-7964-2020, SPIN-код: 1182-9733, na.tsvetkova@mpgu.su

Фонина Вера Владимировна, студент Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (119435, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0009-9682-4832>, **Researcher ID:** **LKM-3516-2024**, **SPIN-код:** **4895-3734**, foninavera@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Т. Н. Сахарова – постановка научной проблемы исследования; научное руководство; анализ и обобщение теоретической базы.

Е. В. Беловол – анализ и обобщение теоретической базы; подготовка начального варианта текста; математический анализ и интерпретация данных.

Е. Г. Уманская – анализ и определение теоретико-методологических основ; доработка текста.

Н. А. Цветкова – анализ и обобщение теоретической базы; оформление текста; критический анализ.

В. В. Фонина – математический анализ и интерпретация данных.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 18.07.2024; одобрена после рецензирования 12.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

About the authors:

Tatiana N. Sakharova, Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Psychology of Personality Development, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1380-4812>, **Scopus ID:** **57203530724**, **Researcher ID:** **AAC-6829-2022**, **SPIN-code:** **9356-6590**, tn.sakharova@mpgu.su

Elena V. Belovol, Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Psychology of Personality Development, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>, **Scopus ID:** **8665009900**, **Researcher ID:** **L-7813-2017**, **SPIN-code:** **9512-6840**, ev.belovol@mpgu.su

Elena G. Umanskaya, Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor of the Chair of Psychology of Personality Development, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-0750-5197>, **Researcher ID:** **ABB-6378-2022**, **SPIN-code:** **1120-3469**, eg.umanskaya@mpgu.su

Natalia A. Tsvetkova, Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor of the Chair of Psychology of Personality Development, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>, **Scopus ID:** **7006377511**, **Researcher ID:** **AAZ-7964-2020**, **SPIN-code:** **1182-9733**, na.tsvetkova@mpgu.su

Vera V. Fonina, Student, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 M. Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0009-9682-4832>, **Researcher ID:** **LKM-3516-2024**, **SPIN-code:** **4895-3734**, foninavera@gmail.com

Authors' contribution:

T. N. Sakharova – formulation of scientific research problem; scientific guidance; analysis and generalization of theoretical basis.

E. V. Belovol – analysis and generalization of the theoretical basis; preparation of the initial version of the text; mathematical analysis and interpretation of data.

E. G. Umanskaya – analysis and definition of theoretical and methodological bases; finalization of the text.

N. A. Tsvetkova – analysis and generalization of the theoretical basis; design of the text; critical analysis.

V. V. Fonina – mathematical analysis and interpretation of data.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 18.07.2024; revised 12.09.2024; accepted 20.09.2024.